

УДК 94(47).084.7

А.С. БРЫЧКОВ, д-р филос. наук, профессор¹

Г.А. НИКОНОРОВ, канд. филос. наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук¹

¹Военная академия войсковой ПВО ВС Российской Федерации,
г. Смоленск, Российская Федерация

Статья поступила 29 апреля 2019г.

СОВЕТСКО-ФИНСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1939-1940 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА: ТАК ЛИ НЕИЗВЕСТНА «НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА»?

Статья на основе архивных документов освещает события, предшествующие советско-финскому вооруженному конфликту 1939-1940 гг. Авторы обосновывают свою версию событий, связанных со вступлением СССР в войну с Финляндией, опираясь на источники, не вовлечённые ранее в научный оборот. Предвоенная история и история Второй мировой войны является основным предметом информационного противоборства в сфере исторического сознания, которое имеет своей целью пересмотр итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: советско-финский вооружённый конфликт, разведка, донесение, информационное противоборство, РККА, граница, оборона.

BRICHKOV Anatoly S., Doctor of Philos., Professor¹

NIKONOROV Grigory A., Cand. of Philos. Sc., Associate Professor¹

¹The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy

THE SOVIET-FINNISH ARMED CONFLICT IN THE CONTEXT OF INFORMATION CONFRONTATION: IS THE “UNKNOWN WAR” UNKNOWN?

The article is based on the archive documents and covers the events that were the previous to Soviet-Finnish conflict in 1939- 1940. The authors justify their version of those events connected with the joining of the USSR to a war with Finland. They rely on the sources which were not involved yet. . Prewar history and history of the Second World War are the main objects of information confrontation in the sphere of historical consciousness. This confrontation has the only goal to rewrite the results of the Second World War.

Keywords: the “Winter” War 1939-1940, intelligence, report, boundary battle, WPRO, Wehrmacht, border, defense.

Семьдесят три года назад закончилась Вторая мировая война. С каждым годом неуклонно сокращается число непосредственных участников тех исторических событий. Тем актуальнее и ценнее становятся их воспоминания и оценочные суждения для ныне живущих поколений. Поисковые отряды продолжают благородную, высоконравственную работу по восстановлению исторической справедливости и захоронению праха пропавших без вести на фронтах Второй мировой войны. Более того, сегодня со всей убедительностью и ответственностью можно констатировать, что внуки победителей вступили в новую войну, которая является прямым следствием Второй мировой – в войну информационную. Против России в целом, уже давно ведется ожесточенная, подлая и крайне коварная война на уничтожение исторической памяти наших великих народов. Война, которая преследует цель обратить в полное духовное рабство в первую очередь молодежь, предварительно искоренив у нее всякое чувство преемственности поколений и гордости за своих отцов и дедов, за их славную Победу, равной которой в истории человечества нет.

Ключевой вопрос: почему это всё делается? Это ни в коем случае нельзя представлять так, что вдруг, ни с того ни с сего, в Европе и Америке увлеклись историческими темами. При чем именно Второй мировой войной. Политиками всегда движут интересы. И прежде всего, экономические. Не случайно В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию подчеркнул, что мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного рода, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения. В этих условиях всё большее значение приобретает борьба в сфере информационного противоборства

На протяжении второй половины XX века на официальном уровне никто и никогда не ставил под сомнение антигитлеровскую коалицию. В 90-е этого тоже не делалось, потому что смысла не было, так как считалось, что Россия побеждена в «холодной войне». Однако к началу 2000-х Россия вдруг стала возвращаться на мировую арену. И не в качестве второстепенного игрока, а сразу в лиде-

ры. В 2014 году в состав России вернулся Крым, в 2017 была восстановлена государственность в Сирии, самопровозглашенные ЛНР и ДНР отказались признать государственный переворот в Украине, чем был положен конец практике «цветных революций» под эгидой США.

В этих условиях в полном соответствии со стратегией не прямых действий, возникла необходимость поставить под сомнение правопреемство России в Великой Победе, а заодно и поставить под сомнение систему границ в Европе, которая сложилась по итогам Второй мировой войны. Нет возможности «переиграть» Вторую мировую войну на полях сражений, значит можно попробовать извратить ее причины, ход и исход в общественном сознании, которое способно к трансформации. Если это удастся, то можно будет перевести Россию, Советский Союз из держав-победителей в разряд держав-побежденных.

И не стоит рассматривать информационные компании, ведущиеся западными и отечественными либеральными историками, по поводу агрессивной политики СССР в отношении маленькой беззащитной Финляндии, как случайность. Так же как далеко не случайным явился инцидент с выступлением в ноябре 2017 г. школьника из Нового Уренгоя в Бундестаге по поводу «невинно погибших немецких военнослужащих на берегах Волги в «так называемом Сталинградском котле».

Следует осознать, что в отношении российского общественного сознания началась массированная кампания по навязыванию новой концепции Второй мировой войны, призванная доказать, что на самом деле Вторая мировая война – это была война свободного мира во главе с англосаксами против тоталитаризма, устроили ее два тоталитарных режима. Но чтобы победить один, худшее зло, свободному миру пришлось на какое-то время объединиться со вторым. Потому что эти два злодея, на счастье демократии и либеральных ценностей, между собой поссорились.

Первая часть новой концепции Второй мировой войны – это то, что победили они, и это уже вбито в общественное сознание. В той же Франции, по опросам, большинство считает, что гитлеровскую Германию победили англосаксы. А вторая часть, которая еще не внедрена в массовое сознание, но на уровне элиты, на уровне официальных концепций это уже вбито, что там, на востоке, СССР был такой же поделщик Гитлера, про-

сто они поссорились. И поэтому завершением Второй мировой войны нужно считать 91-й год, который окончательно освободил планету от тоталитарных режимов.

Сначала нужно было вбить, что ответственность равная, а затем, раз ответственность равная, значит, нужно осудить. И вот тут начинается следующий этап. В 2011 году в Варшаве принимается декларация о том, что необходимо осудить преступления тоталитарных режимов в целом. Проходит несколько лет, и в 2015 году министры юстиции стран Евросоюза выступают с инициативой о том, что нужно создать межгосударственный трибунал по расследованию преступлений коммунистических тоталитарных режимов.

И Россия как правопреемница Советского Союза должна платить за преступления, совершенные Советским Союзом, поскольку есть определенная логика – вы совершили преступления, вы платите. Потому что есть правопреемство и ответственность

Все эти, так называемые, исторические нападки, рассуждения, дискуссии связаны не с историей, идет схватка за наше будущее. Схватка за то, чтобы у нас будущего не было, чтобы нас не было. Вот главная цель всех этих исторических изысканий – лишить Россию будущего. И наша задача противопоставить этой лживой историко-политической концепции свою – основанную на исторической правде, которая складывается из развенчания многих извращенных исторических событий Второй мировой войны 1939-1945 гг. Одним из таких событий был советско-финский конфликт 1939-1940 г.

К концу 1930-х гг., особенно в 1939 г., резко обострился вопрос безопасности Санкт-Петербурга (тогда Ленинграда). Ведь граница проходила фактически в 30-60 км. от города.

Прохождение государственной границы между СССР и Финляндией в 30 км. от Ленинграда в условиях неизбежно надвигающейся войны означало:

1. Полную ликвидацию Петербурга, обеспечивающего возможность выхода России в Балтийское море, а, следовательно, в Атлантику и далее в Мировой океан;

2. Полную ликвидацию находящегося севернее Петербурга Кронштадта как главной базы Балтийского флота, а соответственно, и его самого;

3. Отчуждение и переход под юрисдикцию Финляндии акватории Ладожского и

Онежского озера, практически всей территории Карелии. Более того, чуть ли не добрая половина наиболее удобной части акватории Белого моря, как минимум половина Кольского полуострова, включая и незамерзающий порт Мурманск, наконец, часть акватории Баренцева моря (в порядке территориальных вод новоявленной «республики»). А это уже, в свою очередь, практически свело бы на нет и северный выход России в Мировой океан – второй из двух основных в европейской части России, а исторически – первый.

На протяжении 1930-х гг., особенно в 1937, 1938 и 1939 гг., Советский Союз многократно пытался урегулировать этот вопрос дипломатическим путем, дойдя, в конце концов, до фантастического предложения об обмене громадного по площади куска советской территории на клочок земли, чтобы отодвинуть границу подальше от Ленинграда [1]. Об этом свидетельствует карта советских предложений об обмене территориями. Однако, откровенно провоцируемая западными странами, особенно Великобританией, Францией и Германией, Финляндия не соглашалась ни с одним из советских предложений и, более того, не желала вести переговоры, даже предварительные. С большим трудом переговоры все-таки были начаты в октябре 1939 г. в Москве. В переговорах участвовал лично Сталин. Финляндии было предложено заключить с Советским Союзом оборонительное соглашение, начисто отвергнутое финской стороной.

Советский Союз предложил решить чисто военные вопросы, такие как перенос границы на Карельском перешейке на запад с таким расчетом, чтобы к Советскому Союзу отошло северное побережье Кронштадтского залива. Финской стороне было предложено уступить, в том числе и на условиях длительной аренды, небольшую часть полуострова Ханко или любой остров на крайнем юго-западе Финского залива, чтобы можно было создать военно-морскую базу, которая закрывала бы вход в Финский залив. В обмен на уступку на Карельском перешейке Советский Союз предложил вдвое большую территорию советской Карелии. Просил 2761 кв. км на Карельском перешейке, а предлагал 5529 кв. км! Как и прежде, ни одно из выдвинутых предложений не было принято финляндским правительством к рассмотрению. Все они были отвергнуты без рассмотрения, причем под такими надуманными предлогами, что

финляндское правительство полностью скрывало мотивировки своих отказов от советских предложений, как от общественности, так и от парламента Финляндии.

Итак, приглашение прибыть в Москву на переговоры Кремль сделал 5 октября. А уже 6 октября финские войска стали выдвигаться на исходные рубежи. Это было четко зафиксировано советскими разведслужбами. Десятого октября в Финляндии началась не только скрытая мобилизация, но и эвакуация жителей из приграничной зоны. Одиннадцатого октября, то есть в день прибытия финской делегации в Москву, в Финляндии была объявлена мобилизация резервистов. И пока Сталин более месяца пытался нормальным языком уговорить финскую делегацию серьезно рассмотреть солидные советские предложения, финская сторона осуществила полную эвакуацию населения из приграничной зоны, успешно провела мобилизацию и довела численность своей армии до 500 тысяч человек.

Маннергейм так и указывает в своих мемуарах, что «первый раунд был за нами (т. е. Финляндией) [2]. Как войска прикрытия, так и полевую армию мы смогли вовремя и в прекрасном состоянии перебросить к фронту (обратите внимание – боевых действий еще ни одна из сторон не начинала, а Маннергейм, описывая действия в предшествовавший 26 ноября период, употребил термин военного времени – „фронт“). Мы получили достаточно времени – 4–6 недель – для боевой подготовки войск, знакомства их с местностью, для продолжения строительства полевых укреплений, подготовки разрушительных работ, а также для установки мин и организации минных полей». Кстати, о минировании, например, территориальных вод Финляндии ее правительство объявило еще 25 октября.

Но в это же время правительство Финляндии уже осуществляло скрытую мобилизацию, которая, по агентурным данным советской разведки, началась с 10 октября 1939 г. Следует обратить внимание, что советско-финляндские переговоры начались в Москве 12 октября, а скрытая мобилизация в Финляндии – ещё 10 октября.

Во время дипломатического приема 6 ноября 1939 г. в советском посольстве только что приступивший к работе в Хельсинки новый резидент Елисей Сеницын в беседе с Хелениусом – губернатором Ньюландской губернии, куда входит и столица Финлян-

дии, – выяснил, что скрытая мобилизация в стране действительно идет уже давно. На восток без особого шума перевозят новобранцев из западных и центральных губерний. А вскоре открыто объявят мобилизацию и солдат из южных губерний будут размещать вдоль побережья Финского залива. Еще через пять дней, то есть 11 ноября 1939 г., от принятого на связь агента «Граф» резидент получил дополнительную информацию об осуществляемой в Финляндии мобилизации, о размещении войск на Карельском перешейке, об эвакуации всего населения из поселков и деревень на этой территории. Обо всем этом он сообщил в Москву.

В исторической науке признано, что поводом к советско-финляндскому вооруженному конфликту послужил «майнильский» инцидент [3].

Двадцать шестого ноября 1939 г. в 15.45 состоялся обстрел финской артиллерией позиций советского полка. Двадцать седьмого ноября наркомат иностранных дел СССР от имени советского правительства обратился с нотой протеста к правительству Финляндии и потребовал отвода финских войск от границы на расстояние до 20–25 км. При этом в ноте советского правительства говорилось также и следующее: «Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финской армии, может быть, плохо управляемых финским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места». Как, очевидно, и следовало ожидать, правительство Финляндии начисто отрицало факт обстрела советской территории и предложило отвести на эти самые 20–25 км от границы не только финские, но и советские войска. Это было форменным издевательством над СССР, так как предложение финнов означало вывод всех советских войск из Ленинграда!

Двадцать девятого ноября 1939 г. от имени советского правительства наркомат иностранных дел СССР вручил посланнику Финляндии в Москве ноту о разрыве дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндией. Тридцатого ноября 1939 г. президент Финляндии К. Каллио официально объявил войну Советскому Союзу. В 8 часов утра того же дня войска Ленинградского военного округа получили приказ перейти границу с Финляндией.

В контексте развернутой против России информационной войны само собой подра-

зумеается, что СССР выступил по отношению к маленькой Финляндии в роли агрессора. Однако в военном архиве Финляндии сохранились оперативные планы финской армии, которые однозначно свидетельствуют о том, что это были планы именно наступательной, агрессивной войны.

Из их содержания следует, что «предполагалось сразу после нападения СССР перейти в наступление и занять ряд территорий, прежде всего в Советской Карелии!» Именно этим-то и была обусловлена скрытая мобилизация в Финляндии, которая началась еще 10 октября. Единственное, чего недоставало финскому плану наступательной агрессивной войны, так это факта нападения Советского Союза на Финляндию. Потому что иначе гарантировавшие Финляндии помощь Великобритания, Франция и Германия не смогли бы выступить на ее стороне. В противном случае Финляндии пришлось бы держать ответ в Лиге Наций.

Будущие союзники СССР в войне против гитлеровской Германии деятельно готовились помочь Финляндии в ее походе против СССР. В частности, уже в период западной кампании германские войска захватили в одном из брошенных французским генералитетом штабных поездов целую папку с грифом «TRES SECRET», на которой красовалась надпись «ANNAQUE AERIENNE DU PETROLE DU CAUCASE. Liaison effectuee au G. Q. C. Aerien le avril 1940». В переводе с французского языка это означало «Совершенно секретно. Воздушный удар по нефтяным месторождениям Кавказа. Верховное командование ВВС, апрель 1940 года». А в папке соответствующие документы и карты намеченных для бомбардировок целей. Чуть позже гитлеровцы не без юмора опубликовали эти документы. Для сведения – в те времена более 86,5 % добычи советской нефти и нефтепереработки было сосредоточено в Закавказье (Запад никогда не понимал, что это за термин – «Закавказье» – и потому называл этот регион на свой лад – Кавказ) [4]. Англо-французские планы по нанесению бомбовых ударов по указанным районам СССР тогда сорвались в связи с успешным окончанием Советским Союзом упомянутой войны и заключением мирного договора с Финляндией [5]. Кстати говоря, Сталин и требовал-то скорейшего окончания этой войны, исходя и из этого факта – ведь разведка и тогда докладывала ему об этих планах.

Англия и Франция готовились в порядке оказания помощи Финляндии высадить десант на севере СССР для захвата Беломорканала, а командующий французским флотом адмирал Ж. Дарлан настаивал на захвате канала неповрежденным, считая его использование союзниками ключом для захвата Ленинграда¹. Финны же во всех своих оперативных планах предусматривали либо захват канала, либо вывод из строя его основных сооружений. Они также считали ББК главной опорой советской власти в Карелии.

Если внимательно почитать мемуары самого Маннергейма, а не принимать во внимание «исследования» либеральных историков и тех, кто отработывает иностранные гранты на исследования, касающиеся предвоенного периода существования нашего государства, то можно сделать вывод, что Финляндия вовсе не «жертва обстоятельств», а опасный и коварный противник, который стремился к войне с СССР и принимал в ней активное участие совместно с нацистской Германией.

К. Маннергейм четко проговорился, что провокация в Майниле – это его рук дело. Отмечая в своих мемуарах, что обстановка в ноябре 1939 г. была беспокойной и накалялась с каждым днем, Маннергейм указал, что «поставил войскам задачу на оборону предполья большими силами» и – внимание – в то же время якобы забрал у них всю артиллерию, но прислал туда инспектора артиллерии... [2]? Это глупая ложь хотя бы по той простой причине, что резидент советской разведки Елисей Сеницын лично осуществлял визуальную разведку подготовки финских войск к войне, проехав на автомашине вдоль Карельского перешейка к советской границе. Советский резидент собственными глазами видел, что, вопреки мемуарным утверждениям Маннергейма, еще 25 ноября финские войска с большим количеством артиллерии двигались не от границы, а к границе. Двадцать восьмого ноября 1939 г. он лично докладывал об этом Сталину и Политбюро ЦК ВКП(б).

Более того, в своих мемуарах Маннергейм указывает, что «26 ноября 1939 г. он лично побывал на Карельском перешейке в связи с происшедшим инцидентом...». Однако Со-

¹Меморандум Комитета начальников штабов Великобритании «Военные последствия военных действий против России в 1940 году», 1940 год.

ветский Союз вручил ноту протеста только 27 ноября. До этого дня никто в мире и не знал, что там произошел артиллерийский инцидент. Кроме, естественно, того, кто его организовал, и тех, кто пострадал. И Карл Густав Маннергейм собственным же пером признал, что лично был причастен к этой провокации. Иначе что ему было делать 26 ноября не в Хельсинки, а на месте тех самых событий, которые в итоге и стали детонатором «зимней» войны.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что военное столкновение с Финляндией в 1939-1940 гг. стало единственно возможным способом решения пограничной проблемы. Финское правительство было ослеплено националистическими идеями создания «великой Финляндии» за счет отторжения советской территории. Президент П. Свинхувуд заявлял: «Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии». Пограничный инцидент (по мнению ряда финских историков спровоцированный все-таки маннергеймовцами) привел к началу активных военных действий 30 ноября.

И еще одним из мифов либеральной историографии является заведомое преуменьшение сил маннергеймовской армии и признание советского наступления неподготовленным, провальным, чересчур кровопролитным и т.п. Но задумаемся: финская армия насчитывала более 600 тысяч человек (больше чем наполеоновская), западные державы (скандинавские страны, США, Великобритания, прибалтийские республики, а также находившаяся в состоянии войны с ними гитлеровская Германия) передали Маннергейму 350 самолетов, 500 орудий, свыше 6 тысяч пулеметов и другую военную помощь. Из Западной Европы прибыло более 11,5 тысяч вооруженных «добровольцев». И именно такую армию удалось (да, с потерями, трудностями) разгромить за три месяца.

Выполнить «программу максимум» — полный военный разгром белофиннов и включение всей Финляндии в зону интересов СССР помешали не столько ожесточенное сопротивление финнов и их превосходство в стратегии и тактике над советскими войсками, сколько сильнейшее политическое давление Великобритании и США на СССР (Советский Союз был исключен из Лиги Наций, готовилось вторжение крупных англо-американских соединений в случае дальнейших успехов Красной армии). В условиях начавшейся Второй мировой войны вступить

в конфликт с единственными союзниками в борьбе против Гитлера советское правительство не решилось.

Таким образом, полемика, которая возникает каждый год в либеральной прессе по поводу «неизвестной войны», «забытой войны», «непопулярной войны», не имеет прямого отношения к Финляндии. Эти «вариации» на исторические темы имеют прямую политическую подоплеку.

То, что говорят сейчас про современную Россию, это вроде бы не связано с историей напрямую, говорят про современность, про вопросы, связанные с Украиной, Сирией, обвиняют в каком-то жестоком штурме Алеппо и т.д. Но, так или иначе, тема Нюрнберга-2 над Советским Союзом, над коммунизмом, она как-то очень органично перетекает в тему суда над Россией вообще.

А, может быть, над исторической, сверхисторической Россией, вообще над русским народом, цивилизацией. То, что сейчас течёт по медийным каналам, а тем более, неформальным, по всяким социальным сетям, это действительно касается уже не только государства российского, а вообще русской цивилизации, русского народа, русского характера.

Нам всем нужно понять, что эти, казалось бы, разрозненные действия по извращению событий Европейской истории далеки от чистых исторических изысканий. Они направлены на достижение определенной цели, и за ними стоит очень жесткий стратегический интерес наших геополитических противников. В первую очередь, Соединенных Штатов. И этот интерес никуда не денется, и они будут его продавливать дальше в современной России.

Если сталинизм и нацизм — это одно и то же, то Советский Союз такое же фашистское государство, как и гитлеровская Германия, а мы сейчас правопродолжатели Советского Союза. Наш президент делает заявление о том, что распад СССР — величайшая катастрофа двадцатого века. Что из этого следует? Что современная Россия — это сохранившаяся тоталитарная система, угроза всему человечеству.

И это опять не пустые рассуждения. Вот буквально совсем недавно американский сенатор Рон Уайден делает заявление, в котором говорится: «Фашистское руководство России с энтузиазмом подрывает нашу демо-

кратию»². То есть наше руководство объявляется фашистским.

В общественное сознание давно внедрено, что Вторая мировая – борьба с абсолютным злом – фашизмом. И вот оно, новое обличье абсолютного зла, с которым свободный мир сражался; раньше внедрялось понятие «сталинизм», теперь «путинизм», новая форма фашистского государства, которое угрожает свободному миру.

И еще: весной этого года на Мальте собираются лидеры Европейской народной партии, можно сказать, правящей партии Евросоюза, и говорят, что главной угрозой либеральным ценностям и свободам является Российская Федерация. А на днях Тереза Мэй заявила, что свободному миру угрожает тоталитарная Россия. Всё это, казалось бы, отдельные фрагменты, частные оценочные суждения, но складываясь, они создают четкую позицию глобалистских устремлений англосаксов по переформатированию мирового общественного сознания и вытеснению России на задворки мировой политики.

Есть осознание опасности и попытки власти что-то противопоставить этой информационной войне, например, создать единый учебник истории. Это попытка предложить свою концепцию истории. Но пока, в системном виде, этого не получается.

Список литературы

1. Кабанен, П.Н. Двойная игра. Советско-финляндские переговоры / П.Н. Кабанен. – Ленгиз, 1974.
2. Маннергейм, К.Г. Мемуары / К.Г. Маннергейм. – Москва : Вагриус, 1999.
3. Речь по радио Председателя Совета Народных Коммиссаров СССР товарища В.М. Молотова от 29 ноября 1939 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://history.wikireading.ru/146632>. – Дата доступа : 18.03.2018.
4. Иголкин, А. Нефтяной фактор во внешнеполитических связях России за последние 100 лет / А. Иголкин // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. – Том 6. – №1.
5. Черчилль, У. Вторая мировая война / У. Черчилль; в 3-х книгах. Сокр. пер. с английского. – Москва : Воениздат, 1991.

²Заявление сенатора США от Орегоны Рона Уайдена от 02.11.2017 года на слушаниях в сенатском спецкомитете по разведке.

References

1. Kabanen P.N. *Dvoynaya igra. Sovetsko-finlandskie peregovory*. [Double game. The Soviet-Finnish negotiations]. Lengys, 1974. (In Russian)
2. Mannergame K.G. *Memuary* [Memories]. Moscow: Vagrius, 1999. (In Russian)
3. *Rech po radio Predsedatelya Soveta narodnykh komissarov SSSR tovarysha V.M. Molotova ot 29 noyabrya 1939 goda* [Radio speech of the Chairman of the Council of People's Deputies comrade V.M. Molotov from the 29 of November, 1939]. (In Russian). Available at: <https://history.wikireading.ru/146632> (accessed: 18.03.2018)
4. Igolkin A. Neftyanoy factor vo vneshnepoliticheskych svyazach Rossii za poslednye 100 let. [Oil factor in Russia's foreign policy ties over the past 100 years] *Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University]. Vol.6, nol (In Russian)
5. Cherchil W. *Vtoraya mirovaya vojna* [The Second World War] V 3-ch knigach . Socrashenny perevod s anglyskogo. – Moscow: Voeizdat, 1991. (In Russian)

Received 29 April 2019